

52
225
Н. А. Лухманова.

ТРИНАДЦАТЬ

РАЗСКАЗОВЪ.

Рождественскіе разказы: 1. Свѣтъ и тѣни женскаго сердца. 2. Елка въ зимницѣ. 3. Жалость сильнѣе любви. 4. Гдѣ выходъ. 5. Внѣ жизни. *Какъ сердце страдаетъ:* 6. Клетка. 7. Исповѣдь. 8. Нервы. 9. Двери. 10. Совсѣмъ короткій романъ. 11. Пріемышъ. *Изъ дневника старой женщины:* 12. Орывокъ жизни. *Повседневная исторія:* 13. Въ отцовъ.

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

р. 31/1103

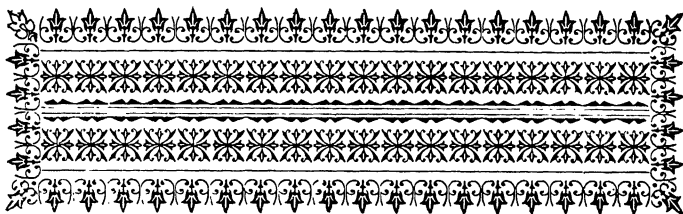
Изданіе М. В. ПОПОВА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., № 66, у АНИЧКИНА МОСТА.
1901.

„Центральная“ Типо-Лит. М. И. Минкова, 3-я Рождественская, 7.

Рождественскіе рассказы.

Свѣтъ и тѣни женскаго сердца. — Елка въ зимницѣ. —
Жалость сильнѣе любви. — Гдѣ выходъ? — Въ жизни.

Свѣтъ и тѣни женскаго сердца.

Зима стала вдругъ; еще вчера не было признака снѣга, дулъ вѣтеръ, поднималась вода, къ вечеру начали было палить пушки, а къ ночи все стихло, замерло, точно притаилось, съ помутнѣвшаго неба полетѣли широкія, ватныя хлопья, затѣмъ разрядились, закружились въ воздухѣ миллионами бѣленькихъ звѣздочекъ и пошелъ настоящій, ровный снѣгъ, къ утру прихватилъ порядочный морозъ, и, когда Наталья Алексѣевна проснулась и, зябко кутаясь въ фланелевый, розовый халатъ, подошла къ окну, она ахнула и ея блѣдное личико освѣтилось, согрѣлось веселой улыбкой. Санный путь былъ готовъ.

На оконныхъ стеклахъ морозъ начертилъ географическія карты невиданныхъ земель съ фантастическими скалами, лѣсами и дорогами; сквозь эти узоры въ комнату глядѣло солнце, посылая розовые лучи въ ея глубь до самой кровати, широкой, бѣлой, въ которой

должна была теряться такая дѣтски-тоненькая женщина, какъ Наталья Алексѣевна.

Задѣтая розовыми лучами солнца, молодая женщина вырисовывалась теперь отчетливо и какъ-то трогательно, точно забытая, брошенная всѣми, одна, среди роскошной громадной спальни, по угламъ еще погруженной въ темноту.

— Солнце?—проговорила она тихо, и съ какой-то грустной думой заглядѣлась на него.

Петербургское зимнее солнце позволяло глядѣть себѣ прямо въ лицо; оно похоже было на блестящаго, холоднаго и равнодушнаго представителя фирмы, считающаго своимъ долгомъ изрѣдка показываться людямъ, пока жаркое, благостное солнышко отдыхаетъ въ миртовыхъ рощахъ, купается въ южныхъ моряхъ.

Не согрѣтая, не обласканная розовымъ лучемъ, охваченная полной тишиной квартиры, Наталья Алексѣевна нервно вздрогнула и, отойдя отъ окна, почти однимъ прыжкомъ очутилась снова въ постели и, какъ была въ капотѣ, въ туфелькахъ, закутавшись съ головой въ розовое атласное одѣяло, замерла...

Черезъ минуту въ громадной спальнѣ слышались тихіе стоны и жалобныя рыданія молодой женщины... Никто не приходилъ... И только кресла, пуфы, картины и масса дорогихъ бездѣлушекъ, вся обыденная рама окружающихъ насъ вещей, скованныхъ своей бездушной неподвижностью, казалось, прислушивались и впитывали въ себя жалобные звуки человѣческой тоски.

* *
*